

Именно из-за всех этих сумбурных снов Чу Цзэюя Гу Цзыцзю и решил дать ему насниться вдоволь!

То, что сейчас видел Чу Цзэюй, было сном, но в то же время отчасти являлось реальностью. Он оказался в мире грёз, созданном Гу Цзыцзю, Дуань Шаобо и Системой на основе известных им характеров всех участников событий. К счастью, сотворить его оказалось проще, чем мастерить что-нибудь руками (?). Иначе, будь этот мир похож на горные пики, сооружённые Гу Цзыцзю, Чу Цзэюй с первого же взгляда понял бы, что спит.

Перед ним разворачивалась самая вероятная версия событий, случившихся бы, не вмешайся Гу Цзыцзю и не спаси их, – лишь несколько сокращённая. От действительности она отличалась всего в двух моментах. Во-первых, они не стали добавлять духовный корень небесного яна Чу Цзэюя. Об этом всё равно никто не должен был знать. Иначе, пробудившись, а впоследствии достигнув ранга мастера меча и обнаружив у себя духовный корень небесного яна, Чу Цзэюй неизбежно заподозрил бы неладное.

Во-вторых, они собирались ввести персонажа, который раскрыл бы истину и как следует проучил Чу Цзэюя.

Некоторое время тот прожигал жизнь, но в конце концов вновь воспрянул духом. Чу Цзэюй решил, что не должен и дальше предаваться отчаянию – напротив, пора взять себя в руки. Хорошо, что он узнал «истинное лицо» Сюэ И. Прежде его путь совершенствования едва ли не целиком вращался вокруг этого человека, но отныне он будет восходить по пути бессмертия ради себя самого. Следовало радоваться.

Он вернулся на собственную маленькую гору и больше не предлагал Лин Сюсю заняться парной культивацией. Но стоило ей заговорить о Сюэ И, как Чу Цзэюй уклонялся от разговора. В конце концов Лин Сюсю стало неловко снова поднимать эту тему. Спустя некоторое время настал их черёд возглавить отряд и отправиться из секты в тайное царство.

Перед самым отбытием Лин Сюсю сказала:

– Брата Сюэ отдали взаймы. Говорят, на год почтенному Мелодии Забвения, а за ним уже выстроилась целая очередь.

Сердце Чу Цзэюя снова болезненно сжалось, но он и в лице не изменился.

– Все хотят воспользоваться духовным корнем небесной инь. Он ещё неплохо держится: почти за тысячу лет его впервые передали кому-то другому.

– Чу Цзэюй! Да есть ли у тебя сердце?!

– Сам заслужил!

Он предал мою любовь, так пусть теперь и его выбросят, как стоптанную туфлю!

Лин Сюсю плотно сжала губы и ушла. В тайное царство она с ним тоже не отправилась, попросив другого ученика занять её место. Чу Цзэюй кипел от ярости. Он хотел было найти Лин Сюсю, но понимал: та непременно опять заговорит о Сюэ И. В конце концов Чу Цзэюй разозлился ещё сильнее и уехал один.

Исследование тайного царства затянулось. Чу Цзэюй провёл там со своим отрядом целых десять лет, зато собрал немало сокровищ. В секту он вернулся в прекрасном настроении, но Лин Сюсю не вышла его встречать. Даже на маленькой горе её нигде не оказалось.

Чу Цзэюй подумал, что она, должно быть, всё ещё сердится на него из-за Сюэ И. Гнев, успевший рассеяться за десять лет, вспыхнул с новой силой, и он тут же отправился искать своих «задушевных подруг и друзей». Даже сокровища, изначально приготовленные для Лин Сюсю, он раздарил тем мужчинам и женщинам.

Однажды, когда Чу Цзэюй обнимал какую-то женщину и размышлял, что развлекался уже достаточно долго и пора бы успокоиться и вернуться к совершенствованию, внезапно появилась Лин Сюсю в сопровождении незнакомца.

– Мне нужно с тобой поговорить.

Чу Цзэюй оглядел мужчину. Тот достиг великой завершённости золотого ядра и года через два-три наверняка перешёл бы на стадию Зарождения души. У него было изящное лицо и высокий, стройный стан – весьма приятная наружность.

Чу Цзэюй усмехнулся:

– Так вот почему ты тогда мне отказала, Сюсю! Оказывается, у тебя уже кто-то был? Хорошо! Братец давно приготовил для тебя свадебный подарок. Раз уж сегодня пришла, забирай всё сразу!

Он улыбался, но в улыбке таилось куда больше злости. Ему казалось, что Лин Сюсю тоже его предала.

Сам он никогда не испытывал к ней любви между мужчиной и женщиной и относился лишь как к младшей сестре. Но Чу Цзэюй знал, что Лин Сюсю уже давно отдала ему сердце. Лишь потому, что он сам молчал и постоянно думал о Сюэ И, она тоже не заговаривала о своих чувствах. А теперь? Прошло всего десять лет, и она уже нашла себе другого.

Все эти чувства, вся эта любовь...

И правда полное дерьмо!

– Почтенный Небесной Гармонии погиб, провалив небесное испытание. Старший брат тоже умер, – бесстрастно произнесла Лин Сюсю.

После первой фразы Чу Цзэюй вздрогнул. После второй его взгляд внезапно изменился. Он уже достиг стадии Зарождения души, но теперь не мог совладать даже с собственным сердцебиением. Стоило сопоставить эти две фразы, как в голове заметалось множество беспорядочных мыслей.

– Что ты хочешь сказать?

– Его зовут Мурань. Он ухаживал за старшим братом. Я попросила его прийти и рассказать тебе кое-что.

Лин Сюсю посмотрела на Чу Цзэюя, и в её глазах тот увидел разочарование и гнев.

– Мне всё равно, поверишь ты или нет. Я... лишь думаю, что ты должен знать. И ещё я считаю,

что мне очень повезло, ведь я любила тебя не так сильно, как старший брат.

Договорив, она поклонилась Мураню:

- Благодарю, даос Мурань.

Тот махнул рукой:

- Я ничем не мог ему помочь. Порой мои поступки ничем не отличались от того, будто я собственноручно толкал его в огненную яму. Теперь мне остаётся сделать для него хотя бы это. Сюэ И...

- Что тут ещё рассказывать? Десять лет назад я собственными ушами слышал, как он приказал мне убираться подальше и никогда больше не возвращаться.

Мурань посмотрел на Чу Цзэюя. Его выражение не изменилось, лишь аура на мгновение заколебалась.

- Я всегда был трусом, поэтому продолжал прислуживать Сюэ И. И только поэтому сейчас тебя не ударил.

- Ха! - холодно усмехнулся Чу Цзэюй.

- Ты помнишь лишь, что он велел тебе уйти подальше и не возвращаться. А помнишь, как он просил никому об этом не говорить?

- ... - Чу Цзэюй нахмурился. - Разумеется, сказав такое, он не хотел, чтобы об этом узнали другие.

- Не хотел, чтобы узнали другие? Он не мог позволить узнать тому человеку! Ты ведь даже не подозревал... что всё это время тот следил за тобой?

О ком идёт речь, Чу Цзэюй понял сразу.

- Невозможно! Он на стадии Трансформации духа! Зачем ему постоянно следить за мной?!

Мурань не ответил и заговорил о другом:

- Сюэ И присылал вам лекарства лишь два года. В то время он только оказался рядом с тем человеком, и у него не было ничего, кроме собственного тела. Как вы думаете, какую цену ему пришлось заплатить, чтобы тайком переправлять вам лекарства через все заслоны? Он делал это лишь два года, потому что потом узнал о вашем положении. Узнал и характер того человека. Понял: чем сильнее он будет дорожить вами, тем больше тот станет мучить вас.

- Тот человек властен и не выносит, когда то, что принадлежит ему, думает о ком-то другом. Он изменил Сюэ И лицо. Вы даже представить не можете, насколько это больно. Сюэ И говорил, что хочет сохранить лицо, и терпел сорок шесть лет. Его кожа постоянно горела, даже когда с ней ничего не делали. Чтобы унять боль, он погружал голову в воду с таинственным льдом и в конце концов отморозил лицо. Тому человеку это не понравилось, и он запер Сюэ И. Но даже тогда Сюэ И продолжал твердить, что хочет сохранить лицо, и продержался ещё семь лет. Лишь когда терпеть стало совсем невозможно, он принялся умолять. Тот человек согласился, но... Я не знаю, что именно он сделал с Сюэ И. Знаю лишь, что тот кричал три месяца.

Чу Цзэюй хотел что-то сказать, но губы его задрожали, и, едва открыв рот, он тут же снова его закрыл.

- Вся культивация Сюэ И держалась на пилюлях и силе его духовного корня. Когда он проходил испытание золотого ядра, тот человек дал ему два камня записи. На них были запечатлены вы двое, попавшие в опасность во время странствий. Сюэ И три дня без конца пересматривал эти записи, после чего отправился на испытание... и выстоял.

Мурань вынул два камня записи и положил на стол.

Чу Цзэюй схватил их и влил истинную энергию. Возникшее изображение оказалось затёртым и мутным - значит, камнями пользовались несчётное количество раз.

На них было запечатлено, как после формирования золотого ядра Чу Цзэюй вместе с Лин Сюсю получил задание секты и отправился уничтожать демонов. Тогда сведения оказались ошибочными. Им обещали, что они столкнутся с одним демоном-змеем мужского пола, а на деле их ждала самка с двумя самцами. Разница была огромной.

К тому же неизвестно откуда у демонов взялся иллюзорный строй, в котором они заперли обоих в городе.

Потом... мимо случайно проходил один из старейшин секты на стадии Зарождения души и спас их.

– За тысячу с лишним лет бывали времена, когда Сюэ И уже не мог терпеть. И чем дальше, тем труднее ему становилось держаться.

Мурань продолжил доставать камни записи. Наконец он вынул мешок для хранения и просто высыпал его содержимое на стол, завалив всю столешницу.

– Тогда тот человек давал ему новые записи. Сюэ И собрал три полных мешка, но я успел забрать лишь один.

На этих камнях были запечатлены не только опасности, в которые попадали Чу Цзэюй и Лин Сюсю. Большинство записей показывали их повседневную жизнь: совершенствование, купание Лин Сюсю и даже... то, как Чу Цзэюй ублажал себя.

Подобное невозможно было подделать за короткое время.

Все камни записи были белыми, но, глядя на рассыпавшуюся по столу груду, Чу Цзэюй видел лишь ослепительную алую пелену.

Это была кровь Сюэ И!

Рука, гладившая камень записи, дрожала.

Теперь Чу Цзэюй понял, почему Сюэ И велел ему убираться как можно дальше. Так и следовало поступить.

Там, на свободе, Чу Цзэюй мечтал как можно скорее достичь высот совершенствования и

вызволить Сюэ И! Но тысяча лет... Это было слишком долго. Тот целую тысячу лет терпел мучения и лишь мечтал как можно скорее освободиться. А они с Лин Сюсю превратились в верёвки, затянувшиеся на его шее. Из-за них он был вынужден жить, страдать и не мог получить избавления...

Он не предавал Чу Цзэюя.

Он просто слишком устал.

Ему было слишком больно...

- Десять лет назад ему наконец удалось всё устроить. Вас двоих назначили предводителями отряда, отправлявшегося в тайное царство. Кажется, за всю тысячу лет вы впервые возглавили отряд, верно? Среди учеников находились его люди. Оказавшись внутри, они должны были помочь вам бежать. Всё-таки в том тайном царстве было тридцать шесть входов и выходов; вы наверняка сумели бы найти тот, за которым не следила секта Бурных Волн. Всё уже было подготовлено, но перед смертью он захотел ещё раз увидеть тебя собственными глазами и лично приказать тебе уйти.

- Я...

Чу Цзэюй дрожал всем телом. Голова кружилась, сердце разрывалось от боли.

Мурань, до сих пор сохранявший бесстрастное выражение, вдруг улыбнулся – ослепительно, широко и невероятно участливо.

- Но тебя ведь нельзя винить. Сюэ И уже не совсем владел рассудком. Наверное, в тот день он сказал что-то не то, и ты неправильно его понял? Виноват он. Тебе и «следовало» растрезвонить всем о его словах. Тебе и следовало решить, что он тебя предал. Тебе и следовало искать женщин и мужчин. Тебе и следовало... позволить тому человеку показывать Сюэ И всё, что ты вытворял, одновременно заниматься с ним парной культивацией, а затем в наказание отдавать его другим на растерзание. Во всём виноват Сюэ И...

- А-а-а-а!!!

С диким криком Чу Цзэюй резко сел.

Он находился на глиняном кане и тяжело, хрипло дышал. Лицо налилось багрово-чёрным, глаза широко распахнулись, а зрачки сжались в крохотные точки. Всю ночь он беспокойно метался во сне. И без того растрёпанные волосы промокли от пота и слиплись прядями. В глинобитной хижине и на глиняном кане к ним пристала пыль, превратившаяся в грязь. Более жалкого вида невозможно было и представить.

Оглядев комнату, Чу Цзэюй оцепенел. Он сидел, не смея даже пошевелиться.

И тут дверь открылась. Один за другим внутрь вошли Сюэ И и Лин Сюсю.

– Что случилось? Что с тобой?!

Увидев Сюэ И, Чу Цзэюй сперва рванулся к нему. Однако, едва подавшись вперёд, тут же отпрянул и едва не свалился на пол.

Сюэ И вздохнул. Приближаться он не стал, а остался стоять в стороне и жестом велел рассерженной поведением Чу Цзэюя Лин Сюсю проверить, что с ним стряслось.

Однако Чу Цзэюй сам снова приблизился. Крайне осторожно, понемногу, шаг за шагом. Подойдя, он попытался взять Сюэ И за руку.

Неизвестно, было ли это совпадением или Сюэ И сделал так намеренно, но, заметив приближающегося Чу Цзэюя, он как раз поднял руку, чтобы похлопать того по плечу, и не позволил коснуться своей ладони.

– Сяо Юй, не думай о дурном. Теперь мы в секте Меча. Просто успокойся и совершенствуйся. Всё уже позади.

– ...Хорошо.

Чу Цзэюй всё ещё пребывал в смятении. Он не мог понять, действительно ли пробудился от кошмара или от пережитого потрясения лишился сознания и теперь видел прекрасный сон.

Но неважно, сон это или явь. Сюэ И был цел и невредим, стоял прямо перед ним, и Чу Цзэюй слышал его голос.

Большого ему не требовалось.

Но тут рука Сюэ И внезапно исчезла с его плеча.

- Эй?!

Чу Цзэюй немедленно попытался её схватить. На этот раз стало совершенно очевидно: Сюэ И действительно уклонился и не позволил до себя дотронуться. Он лишь похлопал Чу Цзэюя по тыльной стороне ладони.

- Ты разбудил и наставника, и старшего боевого дядю. Я выйду и скажу им, что всё в порядке, чтобы они не беспокоились.

- Ладно.

Чу Цзэюй с тоской посмотрел вслед уходящему Сюэ И.

Снаружи Гу Цзыцзю спросил, прекрасно зная ответ:

- Что с этим мальчишкой?

- Теперь, когда мы оказались в безопасности и он наконец успокоился, ему начали сниться кошмары, - слегка смущённо объяснил Сюэ И. - Старший боевой дядя, наставник, не тревожьтесь. Младший соученик обладает твёрдым характером. Скоро он оправится.

- М-м.

Гу Цзыцзю кивнул, обменялся взглядом с Дуань Шаобо и продолжил:

- Вчера мы тоже проявили небрежность: выделили вам троим одну пустую комнату – ни мебели, ни утвари. Сегодня мы собирались отвести вас в город Обнажённого Меча – это главный город секты Меча, открытый для посторонних, – и купить всё необходимое. Но в нынешнем состоянии... Сюэ И отправиться не сможет. Вы с Сюсю напишете список, и мы всё привезём? Или один из вас останется присматривать за этим мальчишкой, а другой пойдёт с нами?

- Благодарю за заботу, старший боевой дядя, наставник.

Сюэ И с благодарностью и стыдом поклонился.

Пусть они знали наставника и старшего боевого дядю совсем недолго, те спасли его из бездн страданий, собирались передать им своё искусство, а теперь ещё и помнили о таких мелочах. Сейчас Сюэ И не мог ничем отплатить им и потому должен был лишь усерднее учиться.

- Я скажу младшему соученику и младшей соученице. Чуть позже отправлюсь вместе со старшим боевым дядей и наставником.

Он ещё раз поклонился и вошёл в дом.

Услышав, что он собирается ненадолго уйти, Лин Сюсю ответила:

- Конечно, старший брат, иди.

А вот Чу Цзэюй встревожился. Он совершенно не хотел выпускать Сюэ И из виду.

- Со мной всё хорошо! Пойдём втроём!

- Ты видел цвет собственного лица? Куда ты в таком состоянии собрался? Нужно всего лишь купить кое-какую утварь. Старший боевой дядя и наставник не любят попусту терять время, так что я быстро вернусь.

- Но ты...

После такого сна Чу Цзэюй подозревал каждого, кроме Лин Сюсю, в том, что тот замышляет недоброе против Сюэ И.

Однако Сюэ И легко хлопнул его ладонью по лбу:

- Перестань выдумывать.

И вышел.

Чу Цзэюй босиком спрыгнул на пол и бросился к двери, но увидел лишь удаляющиеся спины троих. Он без сил опустился на порог.

Лин Сюсю сзади пнула его по заднице:

- Ты бы хоть на себя посмотрел. А ну, иди умойся и причешись.

- ...Сюсю, тебе не кажется, что Сяо Сюэ ведёт себя немного странно?

- Что не так?

- Только что он...

Чу Цзэюй потрогал собственную голову. Тот хлопок был исполнен близости, но близости старшего брата к младшему, а не одного возлюбленного к другому.

Ночной сон казался невероятно правдоподобным, но теперь, внимательно всё обдумав, Чу Цзэюй начал замечать различия между грёзами и действительностью.

Явь была подробной: он помнил, как ел, отрывивал и ходил в уборную. Сон же оставался

туманным – он не мог вспомнить даже, как переходил с одной ступени совершенствования на другую. В памяти запечатлелись лишь отдельные, особенно яркие картины, врезавшиеся прямо в сердце.

А события вчерашнего дня, позавчерашнего, трёхдневной давности и ещё более далёкого прошлого теперь вспоминались ему всё отчётливее.

Пусть они с Сюэ И ничего не говорили прямо, в глубине души оба понимали, что относятся друг к другу иначе, чем к остальным. После возвращения Сюэ И они оба избегали сближения. Чу Цзэюй – из-за чувства вины, как он сам считал, а Сюэ И – потому что...

Чу Цзэюй закусил губу.

Так или иначе, именно из-за особенных чувств друг к другу они оба настолько болезненно отреагировали на произошедшее.

Теперь Чу Цзэюй всё понял: ему нужен Сяо Сюэ! Обязательно нужен! Он будет защищать его и любить. Ни за что не позволит кошмару воплотиться в действительности!

Похоже, Сяо Сюэ тоже во всём разобрался.

Только, похоже, его выводы немного отличались от выводов Чу Цзэюя.

Тем временем Гу Цзыцзю и Дуань Шаобо вместе с Сюэ И уже приземлились в городе Обнажённого Меча. Главный город секты Меча, открытый для внешнего мира, был весьма процветающим. Но как первый внешний город одной из четырёх великих бессмертных сект он разительно отличался от таких же городов других сект.

Сюэ И доводилось бывать в городе Чжубо. Вот там жизнь была ключом. Помимо нескольких великих кланов, издавна живших и размножавшихся в городе, самую многочисленную часть населения составляли вовсе не юные практики, мечтавшие попасть во врата бессмертных, а торговцы. Павильон Равенства Сущего и башня Драгоценностей держали там огромные лавки и крупные аукционные дома, а прочих торговых палат, компаний и лавок насчитывались сотни, если не тысячи.

Город Обнажённого Меча был совсем иным. Здесь тоже имелись павильон Равенства Сущего и башня Драгоценностей, но оба заведения были очень маленькими. Большинство прохожих казались простыми смертными. Открытые вдоль улиц лавки и мелкие торговцы тоже в основном обслуживали смертных.

- Наставник, старший боевой дядя, почему здесь так много смертных?

- Кроме маленьких летающих мечей, нашей секте Меча нечем торговать с внешним миром. Да и покупать нам почти ничего не требуется, поэтому бессмертные торговцы сюда заглядывают редко. Впрочем, местных жителей нельзя назвать простыми смертными. В основном это потомки учеников секты либо бывшие ученики, утратившие надежду продвинуться дальше по пути бессмертия и ушедшие на покой, - мягко объяснил Дуань Шаобо.

Прошлой ночью, пока они насылали сон на Чу Цзэюя, происходящее с Сюэ И тоже не ускользнуло от их внимания.

Тот не сомкнул глаз всю ночь, обдумывая свои переживания. Судя по его поведению после рассвета, он наконец во всём разобрался.

Вчера Сюэ И напоминал испуганную птицу, чудом избежавшую стрелы: обиженную, смущённую, пытавшуюся спрятаться за собственными рукавами. Теперь его взгляд вновь стал ясным, открытым и уверенным.

Он не совершил ничего дурного.

От начала до конца он был лишь невинной жертвой. Не ему следовало стыдиться показываться людям на глаза.

Судя по отношению к Чу Цзэюю, теперь Сюэ И вновь видел в нём лишь младшего соученика.

Лучшего исхода и пожелать было нельзя!

До переломного момента в книге Сюэ И был прекрасным человеком - надёжным, рассудительным старшим братом и зрелым мужчиной. А потом автор собственноручно его

уничтожил.

В этом пятом перезапуске мира нынешний Сюэ И стал ещё лучше. Наверняка теперь он сможет и дальше идти по жизни с гордо поднятой головой.

Правда, отдавать его Чу Цзэю было немного жаль...

Ну и ладно. Пусть всё идёт своим чередом.

– Ох... Теперь моя культивация полностью утрачена, и я не могу этого различить, – кивнул Сюэ И, но тут же озадачился ещё сильнее. – Однако... почему вы говорите, что у секты Меча нечем торговать? Всякий раз, отправляясь в тайное царство, другие оставляют добычу себе или своим соученикам. Нам же эти вещи почти не нужны. Разве не должны мы продавать гораздо больше остальных?

Дуань Шаобо вздохнул и вместо ответа спросил:

– Именно потому, что нам ничего не нужно. Представь: к тебе приходит знакомый и просит отдать находку. Как ты поступишь?

– А?

В голове Сюэ И начала вырисовываться описанная Дуань Шаобо картина.

В тайном царстве ученик-мечник и ученик-даос, прежде немного знакомые друг с другом, одновременно находят духовную траву. Даос говорит:

«Друг дао, тебе эта духовная трава всё равно ни к чему. Не уступишь ли её мне?»

Дуань Шаобо был прав. Сюэ И и впрямь никогда не слышал, чтобы мечники вели себя деспотично. Зато порой слышал, как некоторые соученики втайне называли мечников глупцами.

Неужели... они всегда уступали?

- Да, именно. Всегда отдавали, - вздохнул Дуань Шаобо, заметив перемену на лице ученика. - А если им попадался особенно бесстыжий тип, он цеплялся за мечника и шёл вместе с ним. При встрече с демоническим зверем тот сразу отступал в сторону и толкал мечника вперёд, заявляя: «Вы, мечники, только в таких сражениях и можете совершенствоваться». Когда зверь был убит, он подходил и сам сдирал с него шкуру, вытягивал жилы, приговаривая: «Тебе нужен опыт, мне - материалы. Обоим выгодно».

- Э-это же откровенное издевательство!

Дуань Шаобо снова кивнул:

- Если начать с ними спорить, они скажут: «Вам, мечникам, разве этого не хватает? А нам, даосам, эти материалы нужны позарез. Вам они всё равно без надобности. Неужели вы предпочтёте выбросить или продать их, но не отдадите тому, кому они нужнее всего?»

Сюэ И изумлённо уставился на него:

- Наставник, с вами такое случалось?

Уж слишком живо он всё описывал.

Дуань Шаобо опять вздохнул:

- А как ты думаешь, почему твой старший боевой дядя поднял знамя в тайном царстве Персикового Цветения и нанялся охранять людей? Если всё равно приходится быть телохранителем, почему бы хотя бы не брать за это плату?

Похоже, всё действительно так и было...

Сюэ И охватили чрезвычайно сложные чувства.

- Пф... Ха-ха-ха-ха-ха!!!

Стоявший рядом Гу Цзыцзю больше не мог сдерживаться. Он и представить не мог, что его

младший брат умеет с таким серьёзным видом морочить людям голову.

- Младший брат, перестань издеваться над ребёнком.

Дуань Шаобо тоже рассмеялся.

Только теперь Сюэ И понял, что старшие над ним подшутили. Помимо смущения он неожиданно почувствовал тепло.

Конечно, рядом со старшими секты его возраст ничего не значил, но ему всё-таки было уже за двадцать, почти тридцать. Среди смертных те, кто рано вступал в брак, в такие годы уже становились дедами. Пусть сам Сюэ И не был смертным, с тех пор как он покинул дом и вступил в секту Бурных Волн, именно он всегда заботился об остальных.

<http://bllate.org/book/19889/1985395>